

ОЛЬГА МОЛКИНА

Координатор проекта «Над нами Красный Крест»

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЛЕОНИДА ЯКОБСОНА

Послереволюционная зима 1918 года была холодной и голодной для всех петроградцев. Отсутствие продовольствия и топлива, угроза эпидемий – все это заставило власти города задуматься о судьбах детей, которым приходилось особенно трудно в это тяжелое для страны время.

По инициативе Наркомпроса и Всероссийского союза городов возобновили свою деятельность так называемые детские летние оздоровительные колонии. Колонии были прообразом советских пионерских лагерей. Они существовали еще в конце XIX века и имели целью обеспечить относительно нормальный и сытый летний отдых детям из малоимущих семей. Во время Первой мировой войны такой отдых был особенно востребован. Нельзя без слез читать заявления несчастных матерей, просивших предоставить место в колониях их угасающим от недоедания детям. В это время в названии таких колоний появилось новое слово: «питательные».

Весной 1918 года представители Союза городов организовали несколько детских летних питательных колоний в относительно спокойных и сытых регионах России. В частности две группы детей – учащихся гимназий и реальных училищ общей численностью около 1000 человек –

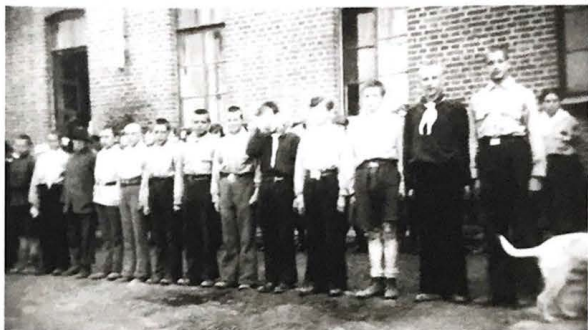
должны были отправиться на три летних месяца на Урал и в Сибирь, чтобы подкормиться, отдохнуть и немного отвлечься от тягот послереволюционной петроградской зимы.

В мае 1918 года одна из этих групп, в которой было почти 500 детей, отправилась с Финляндского вокзала на Урал в санитарном поезде. С ними был и Леся Якобсон.

Вот что вспоминал много лет спустя один из пассажиров Иона Гуршман: «Поезд наш двигался очень медленно, подолгу простаивал почти на всех станциях и даже полустанках. Ребята быстро перезнакомились между собой, играли в шашки, шахматы, читали, болтали, даже успели дать почти всем прозвища. Воробьев был «Мандрила», Гриша – «Макака», я – «Баран» и Хунхуз», Леся Якобсон – «Красотка», Миша Лемельштейн – «Живые моши», Лобашков – «Горилла», Боря Соболев – «Собака» и т.д. В нашей группе выделялись три брата, ученики первого, второго и третьего классов Саблинской Гимназии – Костя, Сережа и Леся Якобсон. Это были физически крепкие, очень дружные между собой мальчишки, державшиеся с окружающими вызывающе-наплевательски, афишируя, что они никого не боятся, и быстро заслужившие прозвища «Саблинские хулиганы». И вот, через

несколько дней после нашего отъезда из-за серьезного происшествия Сергей Якобсон, мой сверстник, и я приобрели известность во всем поезде. В это утро во время очередной стоянки поезда один из двух дежурных принес чай и раздал его всей нашей группе, в то время как второй дежурный, Сергей Якобсон, на скамейке делил полученный хлеб на порции. Я с моим маленьким котелком, наполненным только что горячим чаем, подошел, чтобы получить свою долю хлеба, и, увидев, что Сергей отделил три порции удвоенного размера для себя и братьев, сказал ему, что надо быть честным и делить хлеб всем поровну, на что он моментально отреагировал, схватив свою большую металлическую кружку. Сергей ударил меня по лицу, причем ребром пробил мне переносицу. Хлынула кровь. Меня всего затрясло, и, ничего не соображая, я бросил ему в лицо свой котелок с чаем. Когда я очнулся, то увидел, что Сергей бегаёт и царапает себе лицо. Одни ребята стараются его поймать, а другие держат меня за руки и пальцами стараются закрыть отверстия в переносице и остановить фонтанирующую кровь. Нас обоих отвели в вагон-лазарет, где фельдшерша Мария Яковлевна смазала ошпаренное лицо Сергея, а мне воткнула в переносицу и в ноздри тампоны, после чего ему забинтовала всю голову, а мне сделала круговую повязку, а затем прорезала обоим отверстия для глаз. Однако этот инцидент был всеми нами правильно истолкован, и у меня с братьями Якобсонами вскоре установились хорошие товарищеские отношения, хотя мы оба ходили с повязками почти месяц. Старший же Якобсон – Ленья – потом стал одним из моих лучших друзей на протяжении ряда лет и после колонии. В нашей группе, занимавшей отдельный вагон, общественное мнение в общем было на моей стороне в этой нехорошей истории, и было принято общее решение, что впредь нечестность будет наказываться, так же, как и зачинщики драки, всей группой устройством «темной», то есть избиванием виновного, предварительно накрытого одеялом¹.

Лене Якобсону в то время едва исполнилось 14 лет. Он был хорош собой и сразу привлек внимание девочек, в том числе и тех, которые были старше него. Не зря прозвище «Красотка» (по другим воспоминаниям – «Красавчик») надолго закрепилось за мальчиком. Помимо внеш-

Колонисты-скауты. Третий справа – Ленья Якобсон

них данных у Лени были явные способности к танцам, которые он, не особенно стесняясь этого, всегда готов был проявить. Многие девочки-колонистки запомнили это, хотя в то время никто, в том числе и сам Ленья, не могли предположить, что однажды он станет знаменитым балетмейстером, художником-новатором Леонидом Вениаминовичем Якобсоном.

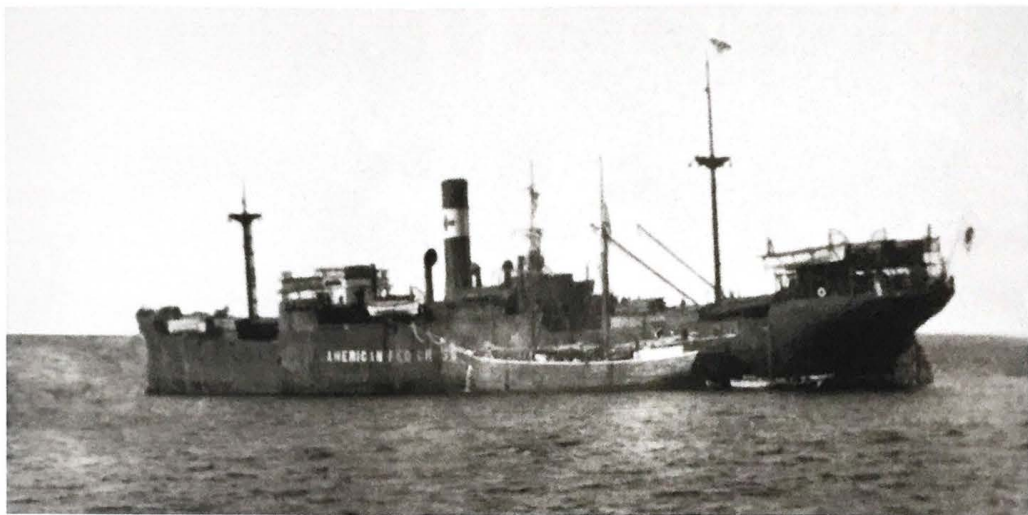
Мальчик Ленья ехал вместе со своими друзьями в санитарном поезде, когда на подъезде к Екатеринбург у выяснилось, что территория контролируется мятежным чехословацким легионом и вокруг уже идут бои. Это было начало Гражданской войны.

Петроградская детская питательная колония обосновалась в поселке Куры на реке Пышма. Детей поселили на месте бывшего санатория. Поначалу все было не так уж плохо. Еды хватало, и она была вполне вкусная, во всяком случае, по сравнению с тем, что им приходилось есть в Петрограде. Дети веселились и развлекались, не особенно задумываясь о том, что происходило вокруг. Но к концу лета ситуация ухудшилась. Стремительная инфляция уже не позволяла кормить колонистов так, как в начале лета, а главное – пошли слухи о том, что возвращение домой становится все более проблематичным. Однажды воспитатели собрали старших ребят и сообщили, что в ближайшее время они не смогут поехать домой, потому что железная дорога контролировалась воюющими сторонами

¹ Иона Гуршман. Неопубликованные воспоминания. Любезно предоставлены Б.И. Гуршманом, США.

Колонисты-скауты во Владивостоке.
Третий справа в первом ряду — Лёня Якобсон

Сухогруз «Июлей Мару»

и путешествие могло быть очень опасным. Да и поезд для такого количества пассажиров никто бы в такое время не смог предоставить.

К осени ситуация стала значительно хуже. Летняя одежда не спасала от холода, обеды становились все более скудными. «Красные» наступали, «белые» готовы были мобилизовать всех мальчиков, достигших призывного возраста. Помещения, в которых жили ребята, начали забирать под госпитали.

Чтобы решить проблемы жилья и питания, ребят пришлось разделить на небольшие группы и расселить в разных местах на Урале и в Сибири. На некоторое время семнадцать детей еврейского происхождения, в том числе братьев Якобсонов, отправили в Екатеринбург, где о них позаботилась местная еврейская община. Колонисты жили в семьях членов общины и вспоминали потом об этом периоде с большой благодарностью к приютившим их добрым людям.

К счастью, о судьбе колонии узнали представители Американского Красного Креста, который входил в состав Американской сибирской миссии во Владивостоке.

Летом 1919 года Американский Красный Крест сумел собрать всех колонистов и отправить во Владивосток в трех охраняемых американскими солдатами составах. Во Владивостоке и на острове Русском ребята провели почти целый год под присмотром и на полном обеспечении американцев.

Леня Якобсон вместе со всеми учился, развлекался, участвовал в концертах. Как всегда, много танцевал под музыку, которую исполнял настоящий оркестр. Старшие колонисты с музыкальными способностями получили в подарок от американцев музыкальные инструменты (даже настоящий контрабас) и преуспели в игре на них. Некоторые позднее стали профессиональными музыкантами, как Иван Семенов, всю жизнь проработавший в Михайловском театре, и Орест Кандат, игравший в джазе Утесова.

Как и многие ребята, Леня Якобсон состоял в скаутской организации, деятельность которой очень поощрялась в то время. Скауты под руководством своего товарища Валентина Шауне (будущего активного вождя пионерской организации в Петрограде) проявили себя так хоро-

шо, что их даже собирались отправить в Англию знакомиться с создателем скаутского движения Робертом Баден-Пауэлом. Но не сложилось, потому что в апреле 1920 года в город вступили японские войска и Американский Красный Крест получил приказ от президента Вильсона срочно сворачивать свои дела и отправляться домой вместе со всем Американским экспедиционным корпусом.

Чтобы не бросить русских детей на произвол судьбы, руководитель Американского Красного Креста Райли Аллен решил отправить колонистов и их воспитателей домой не по железной дороге, что было к тому времени уже невозможно, а на корабле через два океана.

Эта безумная, как всем казалось, затея имела успех. Зафрахтованный в Японии сухогруз «Йомей Мару» был срочно переоборудован для перевозки нескольких сотен пассажиров. 13 июля 1920 года судно с американским и японским флагами на мачтах, с огромным красным крестом на белом фоне, нарисованном на трубе, и надписью на борту American Red Cross снялся с якоря в порту Владивостока. Леня Якобсон и его братья Константин и Сергей вместе с друзьями-колонистами отправились в первое в своей жизни морское путешествие.

В течение почти трех месяцев колонисты побывали в Японии, были встречены с восторгом местными жителями в Сан-Франциско, в Нью-Йорке, при проходе по шлюзам Панамского канала и, наконец, в начале сентября оказались в Финляндии, которая к тому времени уже была независимой страной. Осень и начало зимы ребята провели в бывшем Императорском санатории Халила, откуда их отправляли небольшими группами через финско-советскую границу в Петроград, к родителям.

За два с половиной года более 800 петроградских детей совершили настоящее круговое путешествие, оставив позади свыше 36000 километров по суше и по морю, уехав на восток с Финляндского вокзала и вернувшись на него с запада. Эта история закончилась так благополучно только потому, что люди разных национальностей, вероисповеданий и политических взглядов объединились, руководствуясь гуманизмом для того, чтобы протянуть руку помощи чужим детям, оказавшимся в бедственном положении.

Кто знает, чего могла бы лишиться мировая культура, если бы не эти удивительные люди.

Мало кто знает об этой удивительной странице биографии Леонида Вениаминовича. Как и большинство участников, он старался держать язык за зубами и не рассказывал ничего даже очень близким людям. Только в 1972 году эта история и факт участия в ней Леонида Якобсона стали известны относительно широко, а затем, когда закончился короткий период разрядки напряженности между СССР и США, были довольно быстро и надолго забыты. Но Леониду Вениаминовичу все же посчастливилось встретиться вновь со многими своими старыми друзьями, в том числе с Ионой Гуршманом, когда в 1973 году в Ленинград приехал один из сотрудников Американского Красного Креста Берл Брэмхолл, который и инициировал эту встречу. Леонид Якобсон пригласил старых друзей и американского гостя с его супругой на свой спектакль.

Вспоминает Юрий Заводчиков: «Все собрались в Ленинградской государственной консерватории, где для всех были приготовлены бесплатные билеты на лучшие места. Гости и сопровождавшие их лица сидели в первом ряду.

Перед началом спектакля на сцену вышел сам Леонид Якобсон. Он очень доходчиво рассказал об истории колонии, о роли Американского Красного Креста и о приезде в Ленинград старого друга колонистов мистера Брэмхолла с супругой. «Сейчас он находится среди нас!», — так закончил свое выступление Якобсон. При этих словах гость встал, обратился лицом к залу и поклонился. Продолжительные громкие аплодисменты заглушили слова оратора.

Затем состоялся очень интересный балетный спектакль «Скульптуры Родена». После спектакля гости побывали за кулисами, где благодарили балетмейстера и артистов за доставленное удовольствие².

Сегодня, когда потомки спасенных детей активно занимаются изучением этой истории³, ищут следы ее участников и открывают все новые подробности, можно снова вспомнить о том, где мальчик Леня в юные годы черпал новые впечатления, которые, возможно, потом использовал и в своем творчестве.

² Юрий Заводчиков. Из неопубликованных воспоминаний. Архив автора.

³ Подробнее об одиссее петроградских детей см. www.petrograd-kids-odyssey.ru